

Научная статья

УДК 314.8(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137

Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (2019–2022 гг.)

Екатерина Леонидовна Мотрич

Институт экономических исследований, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Хабаровск, Россия
motrich@ecrin.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ демографических и миграционных процессов на Дальнем Востоке России (в составе 11 регионов) в условиях негативного влияния внешних факторов в 2019–2022 гг. В качестве задач исследования выступают: анализ общей численности и естественного движения населения Дальнего Востока и оценка миграционной динамики макрорегиона в 2019–2022 гг. На основе данных официальной российской статистики показано, что Дальний Восток вступил в сложный демографический период, поскольку в макрорегионе отмечалось снижение численности населения в виду сокращения его естественного прироста и отрицательного сальдо миграции. Определено, что естественная убыль населения Дальнего Востока стала наблюдаться с 2019 г., что было связано с его старением и последствиями пандемии КОВИД-19 при снижении рождаемости. Выявлено, что после пандемии, вызванной КОВИД-19, из Дальнего Востока стало уезжать еще больше населения в другие регионы России. В результате превышение выбывших из макрорегиона над прибывшими на Дальний Восток составило более 11%. Показано, что миграционное взаимодействие Дальнего Востока с представителями стран СНГ и дальнего зарубежья в целом характеризовалось к 2022 г. отрицательным сальдо. Выявлено, что сдерживающее воздействие на миграцию из зарубежных стран оказали ограничения, связанные с пандемией, а также санкции к экономике России. Предполагается, что для привлечения населения на Дальний Восток необходимо экономическое развитие макрорегиона, способное увеличить среднедушевые доходы, сопоставимые с другими более успешными федеральными округами. При прочих равных условиях главной текущей задачей становится обеспечение поддержания социально-экономической системы Дальнего Востока, соответствующей низкому уровню населенности макрорегиона.

Ключевые слова: население, демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция, пандемия, макрорегион, Россия, Дальний Восток

Для цитирования: Мотрич Е. А. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (2019–2022 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 124–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>

Demographic and migration processes in the Russian Far East (2019–2022)

Ekaterina L. Motrich

The Economic Research Institute, the Far-Eastern branch of RAS, Khabarovsk, Russia
motrich@ecrin.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze demographic and migration processes in the Russian Far East (consisting of 11 regions) under the negative influence of external factors in 2019–2022. The research algorithm includes: analysis of the total number and natural movement of the Far Eastern population; assessment of the migration dynamics of the Russian Far East in 2019–2022. It is shown that the Far East exists in a difficult

demographic state, since the macro-region has seen a decrease in population due to a reduction in its natural growth and a negative balance of migration. It was determined that natural decline in the population of the Far East began to be observed in 2019, which was associated with its aging and the consequences of the COVID-19 pandemic with a decrease in the birth rate. It was revealed that after the pandemic caused by COVID-19, even more people began to leave the Far East for other regions of Russia. As a result, the excess of the population leaving the macro-region over the arriving population in the Far East was more than 11%. It is shown that by 2022, migration interaction between the Far East and foreign countries was generally characterized by a negative balance. It was revealed that restrictions related to the pandemic, as well as sanctions on the Russian economy, had a negative impact on the entry of people into the Far East from the foreign countries. The author suggests that in order to attract people to the Far East, economic development of the macro-region is necessary, capable of increasing per capita incomes comparable to other more successful federal districts. All other things being equal, the main current goal is to ensure the maintenance of socio-economic system of the Far East, corresponding to the low population level of macro-region.

Keywords: *population, demographic situation, fertility, mortality, migration, pandemic, macro-region, Russia, the Far East*

For citation: Motrich E. L. Demographic and migration processes in the Russian Far East (2019–2022) // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 4 (101). Pp. 124–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>

Введение

Экономическое пространство России за последние три с половиной десятилетия подвергалось различным трансформациям [Минакир, Демьяненко, 2014. С. 228]. Наряду с фундаментальными демографическими закономерностями, которые наблюдались в переходе к городскому типу воспроизводства населения, проявляющемуся в долгосрочном снижении уровня рождаемости, и, соответственно, нарастающей естественной убылью его численности [Мотрич, 2006], подобного рода трансформации наиболее остро отразились для Дальнего Востока России¹, важной чертой которого является наиболее поздний период заселения, удаленность от западных регионов страны и сложность хозяйственного освоения.

Ключевой проблемой российского Дальнего Востока всегда были и остаются значительные диспропорции между территориальными и демографическими характеристиками. В настоящее время Дальний Восток занимает 40,6% территории России, а сосредоточивает всего 5,4% ее населения. Являясь крупнейшим по территории макрорегионом России,

Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) располагает самой низкой в стране плотностью населения – 1,1 чел./кв. км, колеблющейся по дальневосточным регионам от 0,1 до 11,1 чел./кв. км, при среднем показателе по стране – 8,6 чел./кв. км.

Демографическая ситуация в макрорегионе является сложной, в нем происходит абсолютное сокращение численности населения. Между тем увеличение численности населения Дальнего Востока является одним из важнейших направлений демографической политики государства, и в том числе для этих целей были образованы специализированные федеральные органы власти и управления [Мотрич, Изотов, 2018].

Численность населения Дальнего Востока, как и любой другой открытой социально-экономической территориальной системы, формируется за счет двух компонент – естественного движения и миграции. Фундаментальные проблемы естественного движения и миграции, а также их роль в формировании демографического потенциала страны рассматривались в работах известных демогра-

¹ Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ (ДФО) или макрорегион рассматривается в настоящем исследовании в составе 11 субъектов Федерации (регионов).

фов России [Рыбаковский, 2023; Хорев, Чапек, 1978; Методология..., 2007]. В настоящее время наряду с имеющимися исследованиями естественного движения населения особое развитие получил анализ миграционных процессов в России с точки зрения определения центров притяжения внутренних мигрантов [Рязанцев, Брагин, 2023; Мкртчян, Гильманов, 2023], выявления особенностей миграции в пространстве страны [Мкртчян, 2023] и изучения миграционных потоков с учетом демографических характеристик мигрантов [Карачурина, Мкртчян, 2023].

Следует заметить, что в начале 2020-х гг. Россия столкнулась с двумя крупными экзогенными вызовами. Во-первых, пандемия, вызванная распространением COVID-19 в 2020–2021 гг., крайне негативно сказалась на демографических процессах в стране с точки зрения повышенной смертности населения. Во-вторых, широкомасштабные санкции к российской экономике со стороны западных стран в 2022 г. значительно усложнили приток зарубежных мигрантов. Безусловно, данные процессы коснулись и Дальнего Востока. Поэтому целью настоящего исследования является анализ демографических и миграционных процессов на Дальнем Востоке России в условиях негативного влияния внешних факторов в 2019–2022 гг.

Алгоритм исследования предполагал решение следующих задач: 1) анализ общей численности и естественного движения населения Дальнего Востока в 2019–2022 гг.; 2) оценка миграционной динамики макрорегиона в 2019–2022 гг. В данной статье при анализе естественной динамики, а также миграционной составляющей в формировании населения макрорегиона использованы методики, разработанные как в советский период, так и в современной России.

Общая численность и естественное движение населения Дальнего Востока

Республика Бурятия и Забайкальский край включены в состав ДФО в конце 2018 г. Поэтому целесообразно рассматривать демографическую ситуацию макрорегиона с 2019 г. По состоянию на 1

января 2019 г. на Дальнем Востоке проживало 8188,6 тыс. чел. К 1 января 2023 г. этот показатель опустился до 7903,9 тыс. чел., т. е. за четыре года (2019–2022 гг.) население Дальнего Востока уменьшилось на 284,7 тыс. чел. или на 3,5% (против 0,2% для России в целом) (табл. 1).

Исходя из приведенных данных, можно сказать, что Дальний Восток вступил в сложный демографический период. Ситуацию с численностью населения в макрорегионе нельзя назвать благоприятной, а складывающиеся тенденции в демографическом развитии – обнадеживающими. Наиболее заметно за последнее время естественная убыль населения стала наблюдаться с 2019 г., что было связано с его старением и последствиями COVID-19. Приведенные данные свидетельствуют, что в общероссийском снижении численности населения за период 2019–2022 гг. на Дальний Восток приходится 85,4%.

Как явствует из приведенных данных (табл. 1), демографическая ситуация и демографические тенденции существенно различаются по субъектам макрорегиона, имея территориальные различия по удельному весу уменьшения числа жителей. Население Дальнего Востока за 2019–2022 гг., как указывалось выше, сократилось на 3,5%, в то время как динамика снижения данного показателя по отдельным субъектам макрорегиона колебалась от -0,9% до -8,3% (табл.1). Максимальное сокращение (-7,8%) наблюдалось для Еврейской автономной области (ЕАО). Одновременно в Республике Саха (Якутия) зафиксирован за эти годы незначительный прирост числа жителей, составивший +3,2%.

Социальный аспект демографического развития во многом характеризуется изменением численности населения, обусловленным его естественным и миграционным движением. В исследуемый промежуток времени (2019–2022 гг.) в ДФО отмечена преимущественно отрицательная динамика в этих показателях: сокращение естественного прироста, отрицательное сальдо миграции (в подавляющем большинстве субъектов макрорегиона) и, как следствие, сокращение численности населения.

Таблица 1

Население ДФО на 1 января соответствующего года, тыс. чел.

Территория	2019	2023	уменьшение / прирост	2023 / 2019, %
Российская Федерация	146780,7	146447,4	-333,3	99,8
ДФО	8188,6	7903,9	-284,7	96,5
Республика Бурятия	983,3	974,6	-8,7	99,1
Республика Саха (Якутия)	967,0	997,6	+30,6	103,2
Забайкальский край	1065,8	992,4	-73,4	93,1
Камчатский край	314,7	288,7	-26,0	91,7
Приморский край	1902,7	1820,1	-82,6	95,7
Хабаровский край	1321,5	1284,1	-37,4	97,2
Амурская область	793,2	756,2	-37,0	95,3
Магаданская область	141,2	134,3	-6,9	95,1
Сахалинская область	489,6	460,5	-29,1	94,1
Еврейская автономная область	159,9	147,5	-12,4	92,2
Чукотский автономный округ	49,7	47,8	-1,9	96,2

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) России.

Особую остроту приобретает проблема низкой рождаемости, современные параметры которой меньше требуемого для замещения поколения почти в 2 раза. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь) в большинстве субъектов макрорегиона снизился до уровня, не обеспечивающего ни в настоящем и ни в будущем времени даже простого возобновления поколений. Ожидаемое число детей в семьях, как правило, порядка 2-х, тогда как для обеспечения в перспективе даже простого замещения поколений этого явно недостаточно, поскольку суммарный коэффициент рождаемости меньше 2,15 считается низким [Демографический..., 1985. С. 5]. Следует заметить, что процесс сокращения рождаемости на Дальнем Востоке происходит более высокими темпами, чем в целом по стране.

На одиннадцать субъектов, входящих в состав ДФО, в 2022 г. приходилось 4,3% естественной общероссийской убыли населения (табл. 2). При этом самая существенная убыль в региональном естественном движении приходилась на Приморский и Хабаровский края и Амурскую область – 84,9% от общего макрорегионального показателя 2022 г.; в 2021 г. он был ниже – 75,0% (табл. 2).

Положительный естественный прирост (1505 чел.) в 2022 г. наблюдался только в Республике Саха (Якутия). Более того, там он оказался ниже уровня 2021 г., составив 1709 чел. В 2022 г. в Чукотском автономном округе (ЧАО) наблюдался положительный естественный прирост, но в очень минимальных размерах – всего 2 чел.

Вместе с тем, на основе приведенных данных можно заметить, что в ДФО в ситуации повсеместного сокращения отрицательных значений естественного прироста в 2022 г. относительно 2021 г. очень слабо, но наблюдается уменьшение смертности относительно рождаемости. В 2021 г. этот показатель был 146,5%, в 2022 г. – 131,8% соответственно, что способствовало сокращению значений естественного сокращения числа жителей в макрорегионе. Однако эта ситуация еще не может свидетельствовать о некотором решении проблем в рождаемости и смертности. Также пока трудно говорить о тенденции начавшегося прогресса в естественном процессе воспроизводства населения, поскольку он во всех субъектах макрорегиона, кроме Республики Саха (Якутия), характеризуется, как указывалось выше, отрицательными значениями (табл. 3).

Таблица 2

Естественное движение населения в субъектах Дальнего Востока, чел.

Территория	2021			2022		
	Родилось	Умерло	Естественный прирост (убыль)	Родилось	Умерло	Естественный прирост (убыль)
Российская Федерация, тыс. чел.	1402,8	2445,5	-1042,7	1306,2	1905,8	-599,6
ДФО	86168	126222	-40054	80530	106109	-25579
Республика Бурятия	12063	13539	-1476	10985	11979	-994
Республика Саха (Якутия)	12309	10600	+1709	11824	8319	+1505
Забайкальский край	11983	16492	-4509	11135	13801	-2666
Камчатский край	3080	4489	-1409	2992	3845	-853
Приморский край	17408	31904	-14496	16150	27690	-11540
Хабаровский край	13273	21904	-8631	12404	18209	-5805
Амурская область	7343	14298	-6955	6967	11346	-4379
Магаданская область	1195	2076-	-881	1174	1709	-535
Сахалинская область	5442	7590	-2148	4972	6444	-1472
Еврейская автономная область	1551	2790	-1239	1430	2272	-842
Чукотский автономный округ	521	540	-19	497	495	+2

Источник: данные ФСГС России.

Таблица 3

Соотношение процессов естественного движения населения в ДФО, %

Территория	число умерших / число родившихся		2022 / 2021
	2021	2022	
Российская Федерация	174,3	145,9	57,5
ДФО	146,5	131,8	63,9
Республика Бурятия	112,2	109,0	67,4
Республика Саха (Якутия)	86,1	70,4	88,1
Забайкальский край	137,6	123,9	59,1
Камчатский край	145,9	128,5	60,5
Приморский край	183,3	171,5	79,6
Хабаровский край	161,0	146,8	67,3
Амурская область	194,7	162,9	63,0
Магаданская область	173,7	145,6	60,7
Сахалинская область	139,5	129,6	68,5
Еврейская автономная область	179,9	158,9	68,0
Чукотский автономный округ	103,6	99,6	105,2

Источник: рассчитано по данным ФСГС России.

Приведенные данные свидетельствуют, что результативность динамики естественного прироста является низкой при очень незначительно снижающихся показателях смертности, хотя макрорегиональный показатель естественного прироста в 2022 г. относительно 2021 г. несколько превысил общероссийский. Следует признать, что главные направления в современной демографической политике в макрорегионе должны связываться с естественным движением населения, с формированием более благоприятного режима его воспроизводства. Однако, как явствует из приведенных данных, рождаемость снижается. Этому способствует многообразие причин, главная из которых – изменение типа репродуктивного поведения, вызванного появлением социальных норм потребности семей в детях.

Миграционная динамика Дальнего Востока

Другим демографическим компонентом, влияющим на воспроизводство населения в макрорегионе и на его динамику, является миграция как процесс территориального перемещения населения. Миграция – это социальное явление, формирующееся в процессе реализации людьми своих намерений. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке всегда в значительной степени определялась миграционными процессами, которые прежде были источником формирования численности и состава его населения. Но, оставаясь территорией России с самой интенсивной миграцией, макрорегион потерял свою привлекательность. Миграционные потоки из фактора количественного увеличения численности населения превратились в фактор его уменьшения, имея устойчивое отрицательное сальдо. Между тем особенностью формирования демографического потенциала всех субъектов ДФО остается чрезвычайно важное участие миграционных процессов в его развитии. Тем не менее ситуация здесь тоже неудовлетворительная, их значение и объем в формировании населения – отрицательные. По всей видимости, складывающиеся в последнее

время масштабы и направления миграции на Дальнем Востоке все в большей степени отклоняются от оптимальных, необходимых для эффективного демографического развития макрорегиона.

Валовая миграция населения, ориентированная на Дальний Восток и из него, чрезвычайно велика и отличается нарастающим значением. Если в 2021 г. она составляла 616,3 тыс. чел в год, то в 2022 г. – 664,7 тыс. чел. Но при этом, если в целом по макрорегиону миграционный прирост в 2021 г. имел минимальное положительное значение (7,4 тыс. чел.), то в 2022 г. – довольно значительное для Дальнего Востока отрицательное значение (-37,9 тыс. чел.) (табл. 4).

Таким образом, картина территориального движения населения изменилась коренным образом, прервав движение населения на Восток страны. Расчеты показывают, что превышение выбывших над прибывшими в макрорегион в 2022 г. составило порядка 11,3%, что, безусловно, приводит к сокращению его демографического потенциала.

Более наглядно отрицательное значение миграции в динамике населения можно увидеть, если рассматривать миграционную составляющую в расчете на 1000 чел. В 2022 г. коэффициент миграционного прироста населения в таком расчете в макрорегионе отрицательный (-4,7%). В Российской Федерации в целом он, хотя и в минимальных размерах, но положительный (0,4%). Более высокий отрицательный показатель – в Камчатском крае (-10,2%), в Сахалинской области и ЕАО (-8,7%), Магаданской области (-7,7%). В целом по Дальнему Востоку только за 2021–2022 гг. число прибывших было на 30,5 тыс. чел. меньше числа выбывших.

В миграционных потоках ДФО, влияющих на формирование демографического потенциала в отдельных его субъектах, определенную роль играют внутрорегиональные, межрегиональные и внешние миграционные потоки со странами СНГ и дальним зарубежьем. При этом объемы отдельных видов миграции вносят вклад в формирование миграционного демографического потенциала.

Таблица 4

Миграция населения в/из ДФО, чел.

Территория	2021			2022		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)
Российская Федерация	4277442	3847540	-429902	4168475	4133580	+34895
ДФО	311864	304419	+7445	303369	341296	-37927
Республика Бурятия	42032	43336	-1304	39467	41768	-2301
Республика Саха (Якутия)	56166	47659	+8507	53948	57914	-3966
Забайкальский край	24225	29715	-5490	23277	28755	-5478
Камчатский край	14410	11981	+2429	12920	15913	-2993
Приморский край	67999	68309	-310	64483	75041	-10558
Хабаровский край	51883	45382	+6501	50820	53862	-3042
Амурская область	22027	24371	-2344	24587	27657	-1070
Магаданская область	6735	7125	-390	6632	7719	-1087
Сахалинская область	17515	16810	+705	18072	22112	-4040
Еврейская автономная область	3536	4946	-1410	3650	4937	-1287
Чукотский автономный округ	5336	4385	+551	5513	5618	-105

Источник: рассчитано по данным ФСГС России.

Дальний Восток теряет население, являясь по существу донором практически для всех других территорий России. Так, к примеру, в 2021 г. из общего числа всех прибывших на Дальний Восток общероссийских мигрантов на долю внутримакрорегиональных пришлось 62,7%, а на долю выбывших из макрорегиона в общероссийском миграционном потоке – 56,7%. Разница между двумя показателями обусловлена тем, что в целом общероссийская миграция по числу выбывших в субъекты страны оказалась в исследуемый промежуток времени выше на 10,5%. Влияние внутримакрорегиональной миграции на динамику населения ограничивается сугубо межпоселенными изменениями. В этом показателе фиксируется преимущественно отток населения из северных субъектов макрорегиона в его южные территории. Существенная роль в этих миграционных потоках принадлежит Приморскому краю, на долю которого, к примеру, в 2021 г., пришлось 26,0% от общего числа прибывших в макрорегион.

Основные миграционные потоки фокусируются внутри регионов Дальнего Востока, что занимает более 80% миграции внутри ДФО, которая колеблется на уровне 150–200 тыс. чел. За последние несколько десятилетий миграционная активность населения внутри Дальнего Востока интенсифицируется за счет перемещения населения из малых городов в крупнейшие региональные агломерации и передвижения населения в города из сельской местности. Иначе говоря, агломерационный процесс является главным источником внутрорегиональной миграции на Дальнем Востоке. В некоторых регионах данные потоки стали сокращаться, что было вызвано истощением миграционного потенциала сельских территорий, запуская тем самым негативные процессы для сельской экономики, которые свойственны в целом для страны: низкие доходы – высокая безработица – низкая доступность объектов социальной инфраструктуры [Бобков, Долгушкин, Одинцова, 2021]. С другой стороны, проявляется также в явном виде разная эффектив-

ность расселения в пространстве макро-региона, а именно в северной и южной зонах Дальнего Востока. Данное обстоятельство предполагает создание условий для перехода в северной зоне Дальнего Востока к вахтовому освоению [Минакир, 2006. С. 262], что позволило бы увеличить экономическую эффективность освоения территории, одновременно снизив социальную нагрузку на южную зону как более интегрированную с точки зрения миграционного взаимодействия населения и его трудовой части [Экономическая..., 2004. С. 131].

Для миграционного обмена ДФО с другими федеральными округами характерно существенное различие потоков по субъектам по числу прибывших и в обратном направлении. По имеющимся данным на 01.01.2022 г., превышение выбывших из макрорегиона в другие федеральные округа России над прибывшим из них составило 28,2%. В общем, Дальний Восток длительное время характеризуется отрицательным сальдо в миграционном взаимодействии с другими федеральными округами России. Каждый год макрорегион теряет в среднем около 28 тыс. чел. Что касается декомпозиции миграционного сальдо населения из Дальнего Востока в другие макрорегионы страны, то наибольшие масштабы миграционного оттока за пределы ДФО были традиционно направлены в Южный, Центральный, Северо-Западный федеральные округа. Данные федеральные округа превратились в основные центры притяжения для выезжающих за пределы Дальнего Востока. При этом следует заметить, что мигранты из Дальнего Востока в новых местах проживания сталкиваются с рядом проблем, такими как низкие номинальные заработные платы и недостаточная поддержка предпринимательства [Рязанцев, Брагин, 2023], а одним из главных «генераторов» такой миграции является преимущественно население в студенческих и молодых трудоспособных возрастах [Мкртчян, 2023].

После пандемии, вызванной COVID-19, результативность миграционного взаимодействия Дальнего Востока с фе-

деральными округами повысилась, т. е. из макрорегиона стало уезжать еще больше населения. Включение Бурятии и Забайкалья в состав Дальнего Востока немного скорректировало общую картину, поскольку в число заметных центров притяжения населения попал Сибирский федеральный округ, что было связано с миграцией из Читы и отчасти из Улан-Удэ в сибирские города Иркутск, Новосибирск, Красноярск для учебы, работы и т. д. При этом можно утверждать, что в целом «западный дрейф» внутри российской миграции, безусловно, сохранится в сложившихся социально-экономических условиях между территориями. Об этом можно судить на основе неравномерного распределения субъектов макрорегиона по рангам коэффициентов миграционного прироста среди всех субъектов Российской Федерации (табл. 5).

Анализ свидетельствует, что причинами и условиями миграции является социально-экономическая сфера. Каждая конкретная территория характеризуется присущим ей набором параметров этой сферы, воздействие которой формирует миграционные потоки входа в макрорегион и выхода из него. Поэтому наличие и учет этих особенностей служит важным условием для эффективности миграционной политики в макрорегионе. В субъектах Дальнего Востока существует множество факторов, которые противодействуют притоку и закреплению миграционных потоков. Поэтому характер, объем и направления потоков существенным образом изменяют демографическую ситуацию в макрорегионе.

Следует заметить, что приток населения из стран СНГ несколько смягчал процесс сокращения численности населения на Дальнем Востоке. В 2019 г. данный приток восполнил 48,3% межрегионального оттока; в 2021 г. его позитивное влияние увеличилось, превысив межрегиональный отток в другие макрорегионы Российской Федерации на 87,3%. Однако в 2022 г. ситуация кардинально изменилась: миграция за счет представителей стран СНГ в целом по макрорегиону (кроме Хабаровского края) стала отрицательной (табл. 6).

Таблица 5

Распределение субъектов Дальнего Востока по рангам коэффициентов миграционного прироста в 2022 г.

Территория	Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел.	Среди всех субъектов Российской Федерации	Среди субъектов ДФО
Российская Федерация	0,4	-	-
ДФО	-4,7	8	-
Республика Бурятия	-2,3	50	3
Республика Саха (Якутия)	-3,8	62	4
Забайкальский край	-5,5	74	6
Камчатский край	-10,2	85	11
Приморский край	-5,7	75	7
Хабаровский край	-2,3	49	2
Амурская область	-4,0	63	5
Магаданская область	-7,7	82	8
Сахалинская область	-8,7	84	10
Еврейская автономная область	-8,7	83	9
Чукотский автономный округ	-7,8	42	1

Источник: рассчитано по данным ФСГС России.

Таблица 6

Миграционное партнерство Дальнего Востока со странами СНГ, чел.

Территория	2021			2022.		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)
ДФО	47 714	16 498	31 216	46 852	57 551	-10 699
Республика Бурятия	1 808	797	1 011	1 630	1 973	-343
Республика Саха (Якутия)	16 214	4 750	11 464	15 769	16 618	- 849
Забайкальский край	437	269	168	624	756	-132
Камчатский край	4 109	1 329	2 780	3 246	5 655	-2 409
Приморский край	7 250	3 970	3 280	6 535	10 813	- 4 278
Хабаровский край	9 466	2 255	7 151	10 101	9 948	+ 153
Амурская область	1 490	688	802	1 493	2 223	- 730
Магаданская область	1 080	464	616	1 223	1 454	- 231
Сахалинская область	5 192	1 731	3 461	5 702	7 198	- 1 496
Еврейская автономная область	37	37	-	28	72	- 44
Чукотский автономный округ	691	203	488	501	841	- 340

Источник: рассчитано по данным ФСГС России.

К 2022 г. в условиях новых внешнеполитических и экономических реалий стал наблюдаться заметный отток данного населения из Дальнего Востока. В связи с ухудшением экономических показателей, проявляющимся в спаде деловой активности, почти двукратным снижении курса национальной валюты, проблемами свободной конвертации рубля и видимом сокращении реальных доходов населения, а также изменении правил получения разрешения на работу, стало наблюдаться сокращение численности иностранных

работников в отечественной экономике в целом и в дальневосточной в частности. В перспективе миграционное взаимодействие Дальнего Востока со странами СНГ может иметь тенденцию к понижению, поскольку происходит трансформация в соотношении числа выбывших к прибывшим.

Что касается миграционного взаимодействия ДФО со странами дальнего зарубежья, то и здесь сложилась в 2022 г. аналогичная ситуация: отрицательное сальдо международной миграции харак-

терно для всех субъектов макрорегиона (за исключением Республики Бурятия и ЧАО). Разница обусловлена масштабами численности участников этих движений. Число прибывших из стран дальнего зарубежья в 2022 г. составляет всего 12,6% в сравнении с числом прибывших из стран СНГ. Число выбывших в аналогичном сравнении составляет 15,1%. Безусловно, сопоставление этих данных свидетельствует о масштабах соответствующих передвижений населения и их результативности (табл. 7).

Сдерживающее воздействие на миграцию из стран дальнего зарубежья оказали следующие процессы: в 2020–2021 гг. – ограничения, связанные с COVID-19, в 2022 г. – санкции к экономике России, что способствовало пересмотру ранее запланированных инвестиционных проектов в расчете на широкое международное сотрудничество. При этом следует понимать, что функционирование технологически сложной производственной

инфраструктуры Дальнего Востока [Изо-тов, 2018], связанной с выпуском углеводородного сырья, а также драгоценных и цветных металлов, зависит от высококвалифицированной рабочей силы [Изо-тов, 2020] преимущественно из западных стран. С этой точки зрения важным значением является сохранение или постепенное замещение данной рабочей силы ввиду ее необходимости для поддержания функционирования ряда традиционных отраслей дальневосточной экономики. Но в целом потенциал мигрантов для макрорегиона является высоким [Экономическое..., 2007. С. 41], несмотря на имеющиеся внешние ограничения.

Анализ всей совокупности миграционных перемещений населения в макрорегионе, безусловно, свидетельствует, что все их виды относятся к числу наиболее масштабных социально-экономических явлений, от результативности которых зависит формирование демографического потенциала в ДФО. Проблема от-

Таблица 7

Миграционное партнерство Дальнего Востока со странами дальнего зарубежья, чел.

Территория	2021			2022		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)
ДФО	5 481	2016	3465	5 893	8 689	- 2 796
Республика Бурятия	393	156	237	489	450	39
Республика Саха (Якутия)	457	108	349	434	523	-89
Забайкальский край	25	25	-	40	75	-35
Камчатский край	146	14	132	51	152	-101
Приморский край	1097	488	609	1306	3 023	-1717
Хабаровский край	2426	838	1588	2 941	3 003	-62
Амурская область	82	128	-46	58	259	-201
Магаданская область	6	12	-6	6	15	-9
Сахалинская область	759	227	632	375	1 074	-699
Еврейская автономная область	3	19	-16	2	40	-38
Чукотский автономный округ	87	1	86	191	75	116

Источник: рассчитано по данным ФСГС России.

тока населения из макрорегиона чревата неблагоприятной демографической ситуацией. В условиях сложившейся в макрорегионе ситуации с отрицательным характером естественного воспроизводства и миграционным движением численность населения на Дальнем Востоке к 2030 г. может оказаться ниже уровня, сложившегося к началу 2023 г.

Заключение

Дальний Восток вступил в сложный демографический период. В 2019–2022 гг. в макрорегионе отмечалось снижение численности населения в виду сокращения его естественного прироста и отрицательного сальдо миграции. Естественная убыль населения макрорегиона стала наблюдаться в явном виде с 2019 г., что было связано с его старением и последствиями пандемии при снижении рождаемости. После пандемии, вызванной КОВИД-19, из Дальнего Востока стало уезжать еще больше населения в другие регионы России: превышение выбывших из макрорегиона над прибывшими на Дальний Восток составило более 11%. Миграционное взаимодействие Дальнего Востока с представителями стран СНГ и дальнего зарубежья в целом характеризовалось к 2022 г. отрицательным сальдо. Сдерживающее воздействие на миграцию из зарубежных стран оказали ограничения, связанные с пандемией, а также санкции к экономике России.

Естественное воспроизводство и миграционное перераспределение населения зависят в первую очередь от территориальной дифференциации условий жизни. Иными словами – в основе лежит ориентация на определенный образ жизни, предполагающий и конкретное поведение. Поэтому целенаправленные изменения соотношений условий жизни населения являются главным и единственно надежным в современных условиях путем улучшения его воспроизводства на Дальнем Востоке. Становится очевидным, что тенденция сокращения населения не случайна, она приобретает характер стабильного процесса, что может в конечном итоге негативно сказаться на демографическом и экономическом развитии макрорегиона. С этой точки зрения социально-экономическое развитие Дальнего Востока должно опи-

раться на меры по закреплению населения, формированию его постоянной численности в макрорегионе.

Озабоченность по поводу сокращения населения в ДФО в настоящее время присутствует не только на региональном уровне. Происходящие миграционные процессы в пространстве страны в условиях социально-экономического отставания одних регионов от других и несущественного привлечения мигрантов из-за рубежа являются мотивом для создания различного рода программ, целью которых является привлечение и закрепление населения. На федеральном уровне реализуются стратегические инициативы для обеспечения роста численности населения Дальнего Востока, предполагающие сосредоточение усилий для повышения качества жизни населения, создания комфортной и безопасной среды, а также возможностей для образования, трудоустройства и самореализации граждан. Исходя из этого, для привлечения населения на Дальний Восток необходимо экономическое развитие макрорегиона, способное увеличить среднедушевые доходы, сопоставимые с другими более успешными федеральными округами.

Однако следует осознавать, что Дальний Восток, как и Россия в целом, находится в завершающей стадии демографического перехода. Привлечение иностранной рабочей силы в экономику Дальнего Востока было и остается естественным процессом, исходя из имеющихся в макрорегионе факторов производства и возможностей развития базовых отраслей, связанных преимущественно с производством сырьевых товаров, которые, в свою очередь, экспортируются при помощи модернизирующейся транспортной инфраструктуры. Однако анализ по всем трендам миграционных потоков свидетельствует о нарастающем ограничении в численном приросте населения в макрорегионе за счет миграции. Но ни одна из программ, которая была реализована за последние два десятилетия, по вполне объективным причинам не смогла ни остановить, ни сгладить процесс сокращения численности населения на Дальнем Востоке. На негативные моменты в рамках миграци-

онного процесса накладываются ухудшающиеся показатели естественного воспроизводства населения. Поэтому главной текущей задачей становится обеспечение поддержания социально-экономической системы Дальнего Востока, соответствующей низкому уровню населенности макрорегиона.

Список источников

1. Бобков В. Н., Долгушкин Н. К., Одинцова Е. В. Особенности жилищной обеспеченности сельского и городского населения // Вестник Российской академии наук. 2021. Том 91. № 8. С. 745–754. DOI: 10.31857/S0869587321080053
2. Демографический энциклопедический словарь // под ред. Д. И. Валентя. Москва: «Советская энциклопедия», 1985. 608 с.
3. Изотов Д. А. Инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с субглобальными экономическими структурами в условиях рецессии национальной экономики // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 138–153. DOI: 10.14530/se.2018.1.138-153
4. Изотов Д. А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы / под общ. ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. 368 с.
5. Карачурина А. Б., Мкртчян Н. В. Дальность миграции населения в России с учетом демографических характеристик мигрантов // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 2. С. 4–22. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-2-1.
6. Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
7. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А. Г. Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
8. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
9. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. – макрорегиональные особенности // Демографическое обозрение. 2023. Том 10. № 3. С. 21–42. DOI: 10.17323/demreview.v10i3.17968
10. Мкртчян Н. В., Гильманов Р. И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. Том 68. №1. С. 44–63. DOI: 10.21638/spbu07.2023.103.
11. Мотрич Е. А. Население Дальнего Востока России / Е. А. Мотрич; отв. ред. П. А. Минакир; Рос. акад. наук; Дальневосточное отделение, Ин-т экон. исследований. Владивосток – Хабаровск: ДВО РАН. 2006. 224 с.
12. Мотрич Е. А., Изотов Д. А. Современные тенденции и проблемы миграции в приграничном регионе России: Дальний Восток // Проблемы прогнозирования. 2018. №3. С. 28–37.
13. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 480 с.
14. Рязанцев С. В., Брагин А. Д. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения внутрироссийских мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 7–17. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-7-17.
15. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П. А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 352 с.
16. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. П. А. Минакир; Институт экономических

исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 208 с.

References

1. Bobkov V. N., Dolgushkin N. K., Odintsova E. V. (2021) Features of housing provision of the rural and urban population *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 91. No. 8: 745–754. DOI: 10.31857/S0869587321080053 (In Russ.)
2. Demographic encyclopedic dictionary. Moscow: “Soviet Encyclopedia”, 1985. 608 p. (In Russ.)
3. Izotov D. A. (2018) Investment cooperation of the Russian Far East with subglobal economic structures in conditions of recession of the national economy *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. No. 1: 138–153. DOI: 10.14530/se.2018.1.138-153 (In Russ.)
4. Izotov D. A. (2020) Economic integration of Russia with the Asia-Pacific countries: problems and prospects / edited by. ed. P.A. Minakira; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: IEI FEB RAS. 368 p. (In Russ.)
5. Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V. (2023) Distance of population migration in Russia taking into account the demographic characteristics of migrants Baltiyskiy region [Baltic region]. Vol. 15. No. 2: 4–22. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-2-1 (In Russ.)
6. Methodology and methods for studying migration processes: an interdisciplinary textbook / ed. Zh. Zayonchkovskaya, I. Molodikova, V. Mukomel. M.: Center for Migration Research, 2007. 370 p. (In Russ.)
7. Minakir P. A. (2006) Regional economics. Far East / resp. ed. A. G. Granberg; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. M.: ZAO Publishing House “Economy”. 848 p. (In Russ.)
8. Minakir P. A., Demyanenko A. N. (2014) Essays on spatial economics. Khabarovsk: IEI FEB RAS. 272 p. (In Russ.)
9. Mkrtchyan N. V. (2023) Internal migration in Russia in the 2010s. – macro-regional features *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. Vol. 10. No. 3: 21–42. DOI: 10.17323/demreview.v10i3.17968 (In Russ.)
10. Mkrtchyan N. V., Gilmanov R. I. Large cities of Russia and their suburbs as centers of attraction for internal migrants *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg University. Geosciences]. 2023. Vol. 68. No. 1: 44–63. DOI: 10.21638/spbu07.2023.103. (In Russ.)
11. Motrich E. L. (2006) Population of the Russian Far East / E. L. Motrich; resp. ed. P. A. Minakir; Ross. acad. sciences; Far Eastern Department, Institute of Economics. research. Vladivostok – Khabarovsk: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 224 p. (In Russ.)
12. Motrich E. L., Izotov D. A. (2018) Modern trends and problems of migration in the border region of Russia: Far East *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems]. No. 3: 28–37. (In Russ.)
13. Rybakovsky L. L. (2023) Migration of the population: a textbook for universities. M.: Yurayt Publishing House. 480 p. (In Russ.)
14. Ryazantsev S. V., Bragin A. D. (2023) Moscow and St. Petersburg as centers of attraction for internal Russian migrants *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial’no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences]. Vol. 16. No. 2: 7–17. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-7-17. (In Russ.)
15. Economic integration: spatial aspect / general. ed. P. A. Minakira. Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. M.: ZAO Publishing House “Economy”, 2004. 352 p. (In Russ.)
16. Economic cooperation between the Russian Far East and the countries of the

Asia-Pacific region / resp. ed. P. A. Minakir; Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Sasakawa Peace Foundation. Khabarovsk: RIOTIP, 2007. 208 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 13.11.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 13.11.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Информация об авторе

Е. Л. Мотрич – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований, Дальневосточное отделение Российской академии наук.

Information about the author

E. L. Motrich – Doctor of Economics, Leading Researcher, the Economic Research Institute of FEB RAS.